

Ухоженный цветник у дома пышно цвёл жёлтыми парковыми розами. Они благоухали так буйно, что напоминали золотистые облака, опустившиеся на землю. Се Гуантин вдохнул густой аромат и едва заметно поморщился. Он терпеть не мог парфюмерные запахи и всегда выбирал вещи без отдушек.

Слуги, повара и садовники в строгой униформе беззвучно занимались своими делами. Даже услышав шаги у порога, никто из них не поднял головы.

У дверей холла гостей встречал дворецкий. Стоило Фу Юаньшаню и Чжун Яньцзюнь войти, как он почтительно склонился:

— Господин Фу, госпожа Чжун.

Попутно дворецкий с любопытством покосился на шедшего между ними юношу — на редкость привлекательного незнакомца. В голове старого слуги зароились тревожные мысли: чета Фу, которую здесь не видели месяцами, заявила ни свет ни заря, да ещё с таким грозным видом. Дело явно принимало скверный оборот.

Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь сдержанно кивнули. Расспрашивать дворецкого, где их сын, они не стали — это и без лишних слов было ясно.

Сохраняя невозмутимость на лицах, супруги мысленно ругали себя за оплошность. Стоило разбудить этого лоботряса звонком, чтобы хоть сегодня соизволил подняться пораньше. Перед Се Гуантином — их будущим «зятем» — следовало создать видимость приличного, дисциплинированного человека, а не сони.

Фу Юаньшань обернулся к Се Гуантину и мягко произнёс:

— Гуантин, пойдём с нами наверх.

Се Гуантин послушно кивнул.

«Уже седьмой час пошёл, а этот баловень судьбы всё ещё дрыхнет»

Они поднялись на второй этаж. Чжун Яньцзюнь бесшумно нажала на ручку, и массивные створки из тёмного ореха плавно разошлись в стороны.

В полумрак спальни хлынул свет из коридора. Се Гуантин, обладавший безупречным зрением, огляделся. Огромная комната, по площади превосходившая среднюю городскую квартиру, была буквально забита коллекционными фигурками: роботами-гандамами, героями вселенной «Марвел» и моделями самолётов.

Взгляд Се Гуантина на мгновение задержался на деревянном стеллаже, где ровными рядами стояли двадцать четыре пары чёрно-белых керамических фигурок, изображавших знаки китайского зодиака.

Тем временем Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь на цыпочках подошли к огромной кровати. Они застыли у изголовья, с самым серьёзным и торжественным видом созерцая бесформенный холм из одеял.

Се Гуантин опешил.

«Серьёзно? Я-то думал, вы его первым делом растолкаете. Мы точно говорим о парне, за которого меня хотят выдать? Поведение родителей заставляет усомниться — кажется, под этим одеялом прячется капризная принцесса, чей покой боятся нарушить»

Подавив вздох, Се Гуантин подошёл ближе. Он устался на двухметровое ложе, где под грудой шёлка и пуха скрывался Наследный принц корпорации Фу и капитала Чжун.

Се Гуантин выглядел совершенно спокойным, но едва заметно помрачнел. В голове мелькнула циничная мысль:

«Теперь понятно, почему чета Фу махнула рукой на родную кровь и решила подыскать преемника со стороны. В это время я обычно заканчиваю повторять тысячу иностранных слов и дописываю пару учебных эссе. А здешний молодой господин сладко спит без зазрения совести. Все приличные наследники богатых семейств, которых я знал, вкалывали с рассвета до заката, выжимая из себя максимум. Но этот...»

Прошло полчаса. В сонной тишине комнаты внезапно раздалась весёлая детская песенка. Будильник бодро заливался на всю спальню: «Солнышко светит, птички поют, в школу весело дети идут...»

Се Гуантин едва заметно скривился.

«Что это за ребячество? Детский сад, честное слово. Какая безвкусица»

Даже его вечная невозмутимость дала трещину. В душу закралось крайне дурное предчувствие.

Наконец гора одеял зашевелилась. Из-под пухового кокона показалась изящная, мертвенно-бледная кисть с длинными пальцами, которая принялась вслепую шарить по тумбочке в поисках источника шума.